

УДК 130.2:793.3

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ ДИСПУТ ФЕНОМЕНА ПЛАСТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА ТАНЦА

© 2015 Н.А.Догорова

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва. Саранск

Статья поступила в редакцию 27.02.2015

В данной статье рассматривается проблема антропологического и философского диспута языка тела, выступающего как физиологическим условием, так и эстетическим мышлением. Определяется структурная функциональность пластики и ее измерение в хронологическом и временном контексте феномена танцевального тела.

Ключевые слова: мышление, язык, невербальный текст, тело, пластика, движение, танец.

В рамках методологического семинара «Хореографическое искусство: традиции и современность» выносятся на обсуждение рабочая гипотеза о существовании особой модели этнопластической телесности, выделении устойчивых элементов мышления в типологии танца. Решение проблемы предполагает три этапа: первый – о значении тела в языке танцевальной пластики; второй – костюм как акт восприятия и объект пластической деформации танцевального движения; третий – исполнительский стиль в этнопластической среде как тип мышления.

Контекст «звуковое – телесное – невербальное» в эволюции признаков коммуникативной человеческой «речи» актуализируется в тесной связи с механизмами работы психологических ресурсов. Вместе с этим, феномен языка тела находит подтверждение своей диалогической тождественности не только в языке танца, но и в эволюции многих синкретических процессов пластического творчества и в механизмах работы символического сознания¹. Любопытно то, что в исторической реконструкции танцевального процесса² механизмы функциони-

рования физического тела и движения не всегда гармонизировали между собой как связи нормативного порядка системы и даже вовсе не совпадали на уровне сознательных биологических и эстетических рефлексий, т.е. законов выразительной пластики. Понятие «мыслящее тело»³ в хореографии, скорее, соотносится с принципами психико / анатоми / физико / математического значения (более точное его определение дает биомеханика), которое сформировалось в индустриальную эпоху. Можно сказать, эту языковую сферу танца отличает постоянная «проверка» движения. В классическом искусстве она устанавливается через систему четких предписаний и норм для «выверения» статической (академизм)⁴ линии сценической балетной пластики. Наконец, физиологическую программность движений, заключаемых в один единственный способ закона – эстетическая мера – «позиция»⁵. В неоклассических

хореографического искусства: учебник / Н.А.Догорова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 306 с.

³ Кондратенко, Ю.А. К проблеме искусствоведческого анализа речевого высказывания в танце / Ю.А.Кондратенко // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – Т. 11. – № 4 (5). – С. 1365 – 1369.

⁴ Догорова, Н.А. Становление и развитие педагогических систем в хореографической культуре: от XVII до нач. XX вв.: дис. канд. искусств. / Надежда Александровна Догорова. – Саранск, 2006. – 170 с. (Прилож. №1);

⁵ Догорова, Н.А. Актуальность модели классического универсализма: еще раз о проблеме структуры «большого» балета М.И.Петипа / Н.А.Догорова // Хореографическое искусство: проблемы режиссуры и актерского / исполнительского мастерства: избр. лекции. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – С. 3 – 13; С. 28 – 30; Догорова, Н.А. Развитие визуально-пластического, композиционного мышления / Н.А.Догорова / Актерское мастерство и режиссура в хореографии: основы теории и

¹ Догорова Надежда Александровна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры национальной хореографии Ин-та национальной культуры. E-mail: dogorovan@rambler.ru

¹ Лангер, С. Философия в новом ключе: Исследования символики разума, ритуала и искусства / С.Лангер. – М.: Республика, 2000. – С. 146; Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К.Леви-Стросс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.

² Догорова, Н.А. Роль музыковедческой концепции Б.В.Асафьева в развитии теории балета / Н.А.Догорова // XXXII Огаревские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. – Ч. 1: Гуманит. науки. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – С. 322; Догорова, Н.А. История и теория

способах мышления языковая сфера танца⁶ выстраивается через механизмы своеобразной «перепроверки» способов как самостоятельной реализации психической жизни физического тела, протекаемой в функциональных границах свободной пластики движения. В данном случае язык тела, а не «позиция» выступает физиологическим условием эстетического мышления (разума).

Соответственно, для того, чтобы тело приобрело форму и содержание «мыслящего» продукта деятельности (заметим, не спонтанной или иррациональной и непланируемой формы творческой активности человека), ему необходимо сообщить для усвоения хотя бы минимальный набор «полезных» (условно художественно-эстетических) действий. Объективно, в архаических способах мышления эти процессы имели антропологические и биологические основы пластического построения, а не эстетической данности. Забегая вперед, отметим, что и в нач. XVII в., не «мыслящее тело», а именно «система»⁷ определяла структурную функциональность:

практики: учеб. пособ. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – С. 61 – 96.

⁶ Догорова, Н. А. Проект «зримой музыки» в хореографическом импрессионизме начала XX века / Н.А.Догорова // Тенденции развития региональной системы общ. и профес. муз. образования: материалы VI Всерос. науч.-практич. конференции, 23 нояб. 2007 г.: в 2 ч. Ч. 1. – Саранск, 2007. – С.86 – 88; Догорова, Н.А. Балет в России 1910-х годов: проблемы остротакуальности / Н.А.Догорова // Материалы XIII науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов Мордов. гос. ун-та им. Н.П.Огарева: в 2 ч. – Ч. I. Гуманитар. науки. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С.218 – 219; Догорова, Н.А. Ф.Лопухов: российский проект «интеллектуального производства» в балетном искусстве 20 – 30-х годов XX века / Н.А.Догорова // II Яушевские чтения: материалы республ. научно-практич. конф. Саранск, 23 апр., 2008 г. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С.132 – 134; Догорова, Н.А. Ф.Лопухов: к проблеме «бытового дизайна» в российском хореографическом искусстве 20 – 30-х годов XX века / Н.А.Догорова // Педагогика искусства: вопросы истории, теории и методики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. – С. 83 – 85; Догорова, Н.А. Особенности системы академического языка хореографии (рубеж XIX – XX вв.) / Н.А.Догорова // Современный танец и его изучение в науках об искусстве: материалы Всерос. студенч. науч.-практ. конф. в рамках II Всерос. фестиваля-конкурса «Новая лиса» (25 – 27 окт. 2013 г.). – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – С. 10 – 13.

⁷ Догорова, Н.А. Классический танец как проекция системы хореографического образования / Н.А.Догорова // XXXIII Огаревские чтения: мат. науч. конф.: в 2 ч. Ч.1. Гуманит. науки. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – С.181; Догорова, Н.А. Теория хореографической системы в контексте логики времени и пространства / Н.А.Догорова // Педагогика искусства: вопросы истории, теории и методики: межвуз. сб. науч. тр. Вып.2. –

порядок, методы и механизмы организации индивидуального – сольного и коллективного – массового и группового сознания в танце. Другой подтекст эстетически ориентированного языка «мыслящего тела» как определяющего степень его руководства в ритмопластическом движении, заключается в том, что без дополнительных функций рефлексивной и координационной работы мускульных и нервных анализаторов, вообще не возможна интеллектуальная по степени воспроизводства работа физического тела в танце. Этот фоновый баланс достигается за счет «наработанности» мышечного танцевального тонуса (ставшего второй естественной природой для танцовщика). При таком качестве осознанной физиологической типичности уже мыслящее (а не биологическое или только физическое) тело руководит анатомо/физико/математической и геометрической логикой движения. Тогда как сама по себе пластика, существующая в естественной среде *события* и рождаемая механической рефлексией⁸ действий, ничего не означает и не выражает с точки зрения специфических рецепторных ощущений, необходимых для создания внешне-телесного состояния танцевально-пластического человека. Иными словами, существование *тела физического* и есть непосредственно знаковая граница. Здесь происходит одновременное биологическое рождение и последующее, обусловленное естественными «ритмами» социальной эволюции культуры, «сворачивание» смыслового кода телесности. Физиологическое качество временной реализации языка тела – это новое значение знаковой границы, пронизываемое с одной стороны, локальными биоритмами природы и социума (т.е. «подражая» уже существующему, но вместе с тем вырабатывая уникальное), а с другой – универсальными творческими ритмами мышления и законами психологии искусства, преломляемыми в индивидуальном сознании каждого человека.

Сущность языка *физиологического тела* в танце двойственна. В отличие от физической и биологической «данности», она (сущность языкового выражения) имеет обособленное дополнительное предназначение – создавать в противоположность природе и социуму не известную до этого реальность, т.е. то, что мы называем произведением искусства, танцевальным повествованием или личным «вы-

Саратов: ИЦ «Наука», 2007. – С.12 – 15; Догорова, Н.А. Самобытность и национально-культурный смысл российской театральной системы / Н.А.Догорова // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 9 – 14 июля 2007 г./ НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2007. – С.158.

⁸ Догорова, Н.А. Язык танца как феномен символической деятельности / Н.А.Догорова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – Т. 17. – № 1. – С. 255 – 258.

сказыванием» хореографа⁹. И в этом смысле физиологическое предназначение тела способно сосуществовать параллельно с его биологическими и физическими показателями. Поэтому, физиологическое тело – это «нормативное» тело и именно оно имеет отношение к танцу и танцевальным процессам. Являясь естественным результатом мышления социальной культуры, оно одновременно выступает и продуктом внешней формы искусства, и воплощением личности человека. А, соответственно, на определенном этапе культурной эволюции, специфике развития физиологического тела следует искать уже не в общей антропологии, а в ее автономных (нормативных) разделах, исследующих области человека с определенными психофизическими ориентированными особенностями (спорт, гимнастика, танец, балет и мн. др.). Полным антиподом физиологического тела в танце выступает «ненормативное» пластическое тело (постмодернистское искусство), порожденное контекстом иного культурного феномена человека. В таком качестве интерпретации, тело, вообще перестает быть социальным продуктом действия: оно «здесь уже» ни биологическая, ни антропологическая, ни социологическая, ни физическая и не эстетическая «данность» (Г.П.Мейнингер, Ч.Тейлор, А.Ю.Шеманов¹⁰).

Таким образом, в измерении антропологических смыслов феномена тела, стадиальность «нормативное / ненормативное» приобретает значение вечно-го диспута обновления языка. Однако главное отличие ненормативного тела в хореографии все же существует и оно глобально. «Ненормативное» становится измерением пространства или «поля» для наложения различных знаковых систем и кодов¹¹, которые уже невозможно оценивать с помощью классических способов контроля в танце – позиция, партитура, дисциплина¹², система и т.д. Есть только один источник вида перепроверки и способа его перестроения, которым и является сам человек.

ANTHROPOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL DEBATE OF PLASTIC LANGUAGE OF DANCE PHENOMENON

© 2015 N.A.Dogorova^o

Ogarev Mordovia State University. Saransk

In this article the problem of anthropological and philosophical debate of body language, acting as both a physiological condition and esthetic thinking, is considered. Structural functionality of plasticity and its measurement in a chronological and temporary context of the phenomenon of a dancing body is defined.

Keywords: thinking, language, nonverbal text, body, plasticity, movement, dance.

⁹Догорова, Н.А. Феномен театрализации картинного пространства Н.Пуссена и проблемы организации пространственных зон в хореографии / Н.А.Догорова // Мат. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов Мордов. гос. ун-та им. Н.П.Огарева: в 2 ч. – Ч. 1.: Гуманит. науки. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – С.171; Догорова, Н.А. Еще раз о проблеме структуры «большого» балета М.И.Петипа на пороге XXI века / Н.А.Догорова // Феникс – 2009: ежегод. каф. культуролог. – Саранск: 2009. – С.58 – 63; Догорова, Н.А. Семантика сценического пространства балета / Н.А.Догорова // Феникс – 2010 (11): – Саранск, 2010. – С.77 – 79; Догорова, Н.А. Становление и развитие хореографического искусства Мордовии: от традиционных форм социализации к формированию профессиональной балетной традиции: монография / Н.А.Догорова. – Саранск: МГУ им. Н.П.Огарева, 2012. – С. 27 – 63; Догорова, Н.А. Творческий путь балетмейстера Л.Н.Акининой в государственном музыкальном театре им. И.М.Якушева / Н.А.Догорова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – С. 33 – 51.

¹⁰Шеманов, А.Ю. Воплощение личности и ресурсы инклюзии: от психологической к социокультурной перспективе / А.Ю.Шеманов // Обсерватория культуры. – 2014. – № 5, – С. 15 – 22.

¹¹Догорова, Н.А. Балетмейстер: личностные основания / Н.А.Догорова // DISKURSUS-V (мат. аспирант. семинара). – Саранск, 2004. – С. 9 – 12; Догорова, Н.А. Мышление балетмейстера: от «старого балета» к постмодернистскому танцу / Н.А.Догорова // Культурология в контексте гуманитарного мышления: мат. Всерос. межвуз. конф. (5 – 6 окт. 2004 г.) / МГУ им. Н.П.Огарева. – Саранск, 2004. – С. 31 – 33.

¹²Догорова, Н.А. Становление и развитие педагогических систем в хореографической культуре: (Прилож. №№ 2, 3); Догорова, Н.А. Концептуальная модель М.Фуко и принципы организации образовательного пространства хореографии начала XIX века / Н.А.Догорова // Педагогика искусства: вопросы истории, теории и методики: межвуз. сб. науч. тр. Вып.2. – Саратов: ИЦ «Наука», 2007. – С.44 – 49.

^o Nadezhda Aleksandrovna Dogorova, Candidate of art criticism, Associate professor of Department of national choreography, Institute of national culture. E-mail: dogorovan@rambler.ru